

Алекса Арт

Зимняя невеста 2. Золотая клетка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекса Арт

Зимняя невеста 2. Золотая клетка

«Автор»

2026

Арт А.

Зимняя невеста 2. Золотая клетка / А. Арт — «Автор», 2026

Обычный день рождения превратился в кошмар: Катю похищают прямо из клуба. Она приходит в себя в сыром подвале и понимает: её собираются продать. Как вещь. Как «эксклюзивный экземпляр». Девушка попадает в мир, где царит бездушный бизнес на живом товаре. Поставщики, аукционы, покупатели. И шейх, который не привык проигрывать — он готов украсть то, что не смог купить. Отец Кати поднимает старых друзей, обращается в ФСБ. Но когда след уходит в Москву, а дочь оказывается в руках иностранца, привычные законы перестают работать. Катя отказывается от золота, дворца и жизни в гареме. Она выбирает свободу. Но хватит ли у отца сил и времени, чтобы выволить её из «золотой клетки», прежде чем станет слишком поздно? В основе романа — реальные факты о торговле людьми. Имена изменены. История осталась.

© Арт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие.	5
Пролог.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3 .	11
Глава 4.	14
Глава 5.	16
Глава 6.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекса Арт

Зимняя невеста 2. Золотая клетка

Предисловие.

Эта книга — художественное произведение, основанное на реальных фактах. Все персонажи, события, названия организаций и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми (живущими или ушедшими) или конкретными происшествиями случайны.

Пролог.

13 ноября 1992 года.

Игорь метался по больничному коридору, словно разъярённый тигр, запертый в тесной клетке. Он то и дело останавливался у двери родильной палаты, вслушиваясь в крики, что доносились из-за неё. Кричала Вера. Выпускала на свет их ребёнка. От каждого такого звука его передёргивало. Он готов был ворваться внутрь, прижать к себе любимую, лишь бы облегчить её боль. Женя сидел с довольной улыбкой и наблюдал за боссом. Вернее — за другом. Игорь стал ему другом после того, как они вместе спасли Веру. С тех пор Игорь был признателен Жеке и всячески это показывал. Вот и сейчас он позвал его и Макса с собой — как самых близких людей. Женя поднялся, подошёл и положил руку другу на плечо:— Не переживай. Всё будет хорошо. Он знал это точно. Его жена Катя родила шесть месяцев назад. Мальчик появился на свет здоровым и сильным. Игорь посмотрел на Жеку, затем перевёл взгляд на Макса. Тот изо всех сил старался не показывать, как ему на самом деле не по себе. Его любимая Юлия должна была родить только через три месяца, и его тоже ждало то, что сейчас происходило с Игорем. Внезапно крики Веры стихли. А через мгновение раздался другой крик — новорождённого. Мужчины одновременно уставились на дверь. Та распахнулась, и на пороге возникла улыбающаяся Мария Ивановна.— Ну что, Игорёк, — сказала она тепло. — Поздравляю. Теперь у тебя две прекрасные девочки. Верочка родила дочку. Ну, иди к ней. Игорь обнял женщину, поцеловал в щёку и шагнул в палату. Вера лежала уставшая, но с улыбкой и с любовью смотрела на мужа. На её руках покоился маленький свёрток. Игорь подошёл ближе и увидел крошечное сморщенное личико. Кожа ребёнка казалась синюшно-багровой. Он с ужасом взглянул на жену:— Она что — всегда такой будет? Вера улыбнулась:— Нет, что ты. Это пройдёт. Хочешь подержать? Игорь уже протянул руки, но замер, а затем отрицательно покачал головой:— Нет. Я пока не хочу. Вдруг что-нибудь сломаю. Она такая крошка. Я потом. Попозже. Вера не стала настаивать. В палату вошла медсестра и, забрав ребёнка, направилась к выходу. Игорь встрепенулся:— Куда вы её? Женщина обернулась с улыбкой:— Не переживайте, папаша. Малышка будет спать в отдельной комнате. Так положено. Через три часа принесём. — Она взглянула на Веру. — А вы спите, мамочка. Вам нужно отдохнуть. С этими словами она вышла. Игорь подошёл к жене и запечатлел долгий поцелуй на её губах. Теперь их стало трое. И жизнь изменилась навсегда.

Глава 1.

Вера проснулась от будильника и первым делом взглянула на календарь. Тринадцатое ноября. День рождения любимой дочери. В голове промелькнуло: «Господи, семнадцать лет — как один день. Кажется, только вчера я держала эту малышку на руках, прикладывала к груди, вставала по ночам, сюсюкала, пеленала» А теперь её красавица дочь уже совсем взрослая. Семнадцатилетняя девочка. На прикроватном столике зазвонил сотовый. Вера взяла трубку — звонил Игорь. — Алло. — Привет, детка! Как там наша именинница? — Именинница ещё спит. А ты когда приедешь? — Дорогая, сегодня, к сожалению, не успею. Но завтра утром, обещаю, буду дома. Целуй от меня Катюшу, передавай привет. Люблю вас. До встречи! — И я тебя люблю, дорогой. До встречи. Вера положила трубку и откинулась на подушки. Она задумалась о том, как сильно скучает по мужу и как часто им приходится быть в разлуке. Бизнес Игоря переехал в Москву. Он предлагал перебраться и им, но Вера не любила шумный город и решила остаться в родном городке. Игорь ездил в Москву редко, но надолго. Пока его не было, делами заправлял Женя. Они с женой Катериной переехали в столицу, и Женя стал партнёром Игоря, ведя бизнес в его отсутствие. Сам Игорь отправлялся в Москву лишь тогда, когда требовалось решить что-то срочное. И это был как раз тот случай. Вера встала, пошла в душ, быстро привела себя в порядок, надела домашний халат и вышла из спальни. Она направилась в комнату параллельно их с Игорем — туда, где спала её красавица дочь. Зайдя к Кате, Вера окинула взглядом стены. На них висели грамоты за хорошую учёбу, за победы на олимпиадах. А на одной из стен — золотая медаль об окончании одиннадцати классов с отличием. Вера вспомнила, как они обсуждали с Катей поступление в институт. Дочь не захотела поступать сразу — решила взять паузу, подумать, кем хочет стать. Вера тогда очень переживала, что медаль и красный диплом сгорят: ведь они действительны только год после школы, а потом поступать будет сложнее, придётся заново сдавать экзамены. Но Катерина уверенно заявила, что поступит и без всяких медалей. Вера повернулась, посмотрела на спящую дочь, подошла к её кровати, легла рядом, обняла, прижала к себе, поцеловала в щёку и тихо прошептала: — Просыпайся, принцесса моя маленькая. С днём рождения, красавица моя. Открывай глазки. Катя блаженно потянулась, зевнула и повернулась к матери лицом. Прижалась крепче, обняла руками за шею. — Доброе утро, мамочка. Она подняла голову, поцеловала мать в щёку и снова уткнулась лицом в её грудь. — Мам, я посплю ещё чуть-чуть. Ну это же мой день рождения. Я не хочу рано вставать. Вера улыбнулась, потрепала дочку по голове: — Хорошо, детка, поспи. Но долго не залёживайся — после обеда начнут приходить гости. Вера встала, ещё раз поцеловала дочь в висок и вышла из комнаты. Направилась на кухню — нужно было готовить всё к празднику. Кухня находилась на первом этаже их двухэтажного дома. Про себя Вера называла его особняком — как в мексиканских сериалах. Она хорошо помнила тот день, когда Игорь привёз её в свой дом после похищения. При воспоминании о том вечере по спине пробегали мурашки. Ей и сейчас иногда снились Марина, Арсен и Егор — особенно тот миг, когда Марина бросилась на Игоря с ножом. Отогнав плохие воспоминания, Вера подумала о том, как впервые взглянула на этот дом. Он был поистине огромен и прекрасен. На первом этаже — гостиная, кухня, столовая и комната для приёма гостей. На втором — пять спален и кабинет Игоря и Веры. Когда она подходила к кухне, оттуда доносился грохот посуды и шум воды. «Анна Михайловна уже трудится», — подумала Вера. Анну Михайловну Игорь нанял ещё когда Вера только собиралась родить — чтобы помогала ухаживать за малышкой. У Веры не было родителей, которые помогли бы с воспитанием дочери. Так вышло, что Анна Михайловна осталась у них надолго и стала совсем членом семьи. В какой-то момент она отказалась от зарплаты, и Игорь просто ежемесячно переводил ей деньги на книжку. Вера зашла на кухню и увидела, что Анна Михайловна отбивает мясо. На плите уже остывали овощи для оливье. На столе — кастрюля с поднимающимся

тестом для пирожков. Вера подошла, положила руки Анне Михайловне на плечи, поцеловала в щёку. Та улыбнулась и, не поворачиваясь, сказала:— Доброе утро, Верочка. Поздравляю с днём рождения доченьки. Как там наша красавица? Ещё спит, наверное? Вера улыбнулась:— Да, Анечка, ещё спит. Попросилась полежать подольше. Ты скажи: чем помочь?— Ой, да что ты, дорогая, я сама всё сделаю.— Ну как же так? Я не могу. Гостей придёт много, ты одна не справишься. Давай-ка я, наверное, оливье нарежу. Они уже так сроднились, что Анна Михайловна называла Веру и Игоря на «ты». Катюшу она вообще считала своей внучкой. Вера и Игорь в свою очередь относились к Анне Михайловне как к матери. И никто из них уже не вспоминал, что когда-то она пришла чужим человеком работать за зарплату. Они начали готовить всё к столу, разговорились. Вера нарезала салаты. Анна Михайловна обжарила мясо, выложила на противень, сверху положила овощи, посыпала сыром и убрала в духовку. Потом прибрала со стола лишнее и принялась за тесто. Вера знала: Анна Михайловна не любит, когда ей мешают работать с дрожжевым тестом. Поэтому она тихонько вышла в столовую — накрывать на стол.

Глава 2.

Катя проснулась от телефонного звонка. Мельком глянула на экран и поднесла трубку к уху:— Алло! Она резко отняла телефон от уха — подруга орала в голос:— Хэппи бездэй ту ю! Катя поморщилась и снова прижала трубку:— Оля, привет. Ты чего так орёшь? Я чуть не оглохла. В динамике зазвучал смех:— Ты что, ещё спишь? Ну ты даёшь! Ты время видела? Катя бросила взгляд на часы:— Ну десять утра. И что? У меня день рождения, мне можно поспать. Оля вздохнула:— Так всю жизнь проспай. Вставай давай. Ты же помнишь — мы вечером идём в клуб.— Помню. Не сейчас же. Зачем вставать?— Затем, что для сборов тебе нужно полдня. Я же тебя знаю! Оля могла бы ещё долго причитать, но Катя перебила:— Ладно, я встаю. А вы когда к нам придёте? Оля на секунду задумалась:— Папа поехал на тренировку, а мама уже собирается. Думаю, часам к двум будем у вас. Всё, пока, мама зовёт. Целую, до встречи.— Пока. Целую. Катя отложила телефон и повернулась на бок. Взгляд упал на фотографию на прикроватном столике. На снимке они с Олей и Сашей. Оля была поразительно похожа на свою маму. Тётя Юля — лучшая подруга мамы Кати. Они вместе учились в институте, а теперь у Веры своя клиника, и Юлия Владимировна заведует в ней отделением гинекологии. Оля, как и её мама, — блондинка с яркими смеющимися глазами. Добрая и наивная. Катя всегда заботилась о ней и защищала как младшую сестру, хотя Оля младше всего на три месяца. У неё день рождения девятого февраля, и подруги планировали отпраздновать его в Москве, у Саши. Саша был их лучшим другом, и его родители тоже дружили с родителями Кати и Оли. Катя с родителями могла бы жить в Москве — Игорь Львович открыл там бизнес. Но мама не захотела оставаться в шумном мегаполисе, поэтому они жили в своём маленьком и тихом городе. А Екатерина Сергеевна с Евгением Николаевичем, напротив, согласились управлять бизнесом в отсутствие Игоря. Отец Кати летал в Москву только в крайних случаях — и вот как раз сейчас он был там. Катя вздрогнула. Она очень скучала по отцу. Она уже встала с постели и собралась идти в ванную, как телефон зазвонил снова. На экране высветилась фотография Саши. Катя улыбнулась и ответила:— Привет.— Привет, именинница. Голос у Саши был низким, и, если бы Катя не знала, что он всего на полгода старше, можно было подумать, что говорит взрослый мужчина.— Санек, привет. Как дела?— Всё отлично. С днём рождения! Уже большая — можешь без трусов бегать.— Фу! Дурак! В трубке раздался хохот. Потом Саша снова заговорил серьёзно:— Да ладно, пошутил. Куда сегодня пойдёте?— В клуб собрались. А как там мой папочка? Странно, что он мне не позвонил.— Они с моим отцом на переговорах. Вечером Игорь Львович летит домой. Так что скоро увидите.— Отлично. Ты мне вот что скажи: культурную программу к нашему приезду подготовил? Как развлекать нас будешь? Саша довольно усмехнулся:— На этот счёт не переживай. Это же Москва Погуляем на славу. Ладно, красотка, давай прощаться. Ещё раз — с днём рождения!— Спасибо. Пока. Скоро увидимся. Три месяца пролетят быстро. Родителям привет.— Передам. И ты передавай всем привет от меня. Пока. В трубке раздалась короткая гудка. Катя пошла в душ. У неё была собственная ванная комната — как, впрочем, во всех спальнях. Стоя под горячей водой, она думала, как быстро летит время. Казалось, только вчера мама вела её в первый класс. И вот уже семнадцать. После душа Катя села перед зеркалом и долго смотрела на своё отражение. Она никогда не считала себя красавицей. Хотя мама твердила, обратное. Но мама — она и есть мама: для неё Катя даже с горбом была бы красоткой. Катя была высокой — метр восемьдесят пять, поэтому в школе всегда участвовала в баскетбольных соревнованиях. Из-за роста мальчишки не спешили знакомиться. Она комплексовала и думала, что у неё никогда не будет парня. Хотя ребята и боялись подойти, они то и дело поглядывали на неё. Катя была очень яркой девушкой: длинные чёрные волосы до самых ягодиц, густые чёрные брови и ресницы. Но больше всего привлекали большие светло-голубые глаза. Мама всегда говорила, что эти глаза достались ей от отца и что

она влюбилась в Игоря с первого взгляда именно из-за них. Впрочем, не только от отца Катя унаследовала свою красоту. От мамы ей достались очень красивые губы — природного алого оттенка, поэтому Катя никогда их не красила. Их лёгкая припухлость придавала лицу сексуальность — не вызывающую, а скорее милую и манящую. И всё равно Катя не считала себя красивой. Ей не нравился курносый носик. А уж про рост и говорить нечего. Хотя природа не обделила её фигурой: красивая высокая грудь, талия песочными часами, круглые бёдра, длинные стройные ноги. Оля не раз говорила: с такой внешностью её возьмут в любое модельное агентство. Катя только смеялась в ответ. Закончив с макияжем, она надела домашний халат и отправилась помогать маме. Спустившись в столовую, увидела, что стол уже накрыт. Вера вбегала с кухни и ставила очередное блюдо. Катя решила присоединиться к этому марафону и пошла на кухню. Анна Михайловна как раз вынимала из духовки пирожки. — Ооо, пирожки! — воскликнула Катя. — А с чем? Анна Михайловна удивлённо посмотрела на неё: — Как с чем? С мясом, с вишней и яблочным повидлом. Всё, как ты любишь. Катя обняла женщину и поцеловала в щёку: — Спасибо огромное! Обожаю тебя, бабуль. Катя с детства называла Анну Михайловну бабушкой. Смахнув скупую слезу, та обняла и поцеловала названую внучку: — Ты ж моя кровиночка — Затем повернулась к вошедшей Вере: — Вы же мои самые родные. У меня, кроме вас, никого и нет. Вера укоризненно посмотрела на дочь: — Опять бабушку до слёз довела. Потом подошла и обняла их обеих: — И мы тебя любим. Ты мне как мать, которой у меня никогда не было. Мария Ивановна давно умерла, она мне мать заменила. Теперь только ты и осталась. — Вера взяла блюдо с пирожками. — Так, всё, хватит. Пора и нам привести себя в порядок. Скоро гости начнут съезжаться. Катюш, иди бокалы да рюмки расставь. Анна Михайловна загрузила посудомоечную машину, Вера убрала лишние продукты по местам, а Катя отправилась выполнять мамино поручение.

Глава 3 .

После обеда начали собираться гости. Народу было не то чтобы много. Приехала Оля с родителями — тётей Юлей и дядей Максимом. Бывшие одноклассницы Кати.

Молодёжь сидела за столом недолго. Порядком заскучав от разговоров взрослых, Оля пнула под столом Катю — пора собираться в клуб. Девочки тихонько откланялись. Катю ещё раз расцеловали, поздравили с днём рождения. Нарядившись, девчонки усаkali отдохнуть по-своему, по-молодёжному.

В клуб они приехали впятером. Фейсконтроль прошли с лёгкостью — охрана даже не задержала взгляд на их молодых, нарядных лицах.

Внутри клуб уже жил своей ночной жизнью. Полумрак переливался лазерными лучами — фиолетовыми, зелёными, алыми. Они скользили по лицам, по рукам, по стенам, отражались в зеркальных шарах под потолком. Дым со сцены стелился по полу низкими клубами, подсвеченный снизу, как туман над болотом.

Музыка гремела так, что у самого входа закладывало уши. Глубокий, тяжёлый бас пробивал грудную клетку, заставляя сердце биться в такт. Повсюду — мелькание тел, смех, звон бокалов. Кто-то танцевал на небольшом возвышении, не стесняясь чужих взглядов, кто-то сидел за столиками, придвинувшись поближе друг к другу, чтобы перекричать музыку.

Девчонки переглянулись. Возбуждение от предстоящей ночи бежало по коже мурашками. Оля сразу потянула Катю за руку на танцпол. Девчонки погрузились в эйфорию танца, не замечая никого вокруг. Постепенно вокруг них образовалась небольшая кучка ребят — все свои, знакомые. Уже не раз они встречались в этом клубе и отдыхали вместе.

Натанцевались так, что захватывало дух. Катя отошла к барной стойке, чтобы заказать коктейли и перевести дыхание. Взяла бокал, отпила из трубочки — и краем глаза заметила высокого симпатичного парня. Он стоял чуть поодаль и с улыбкой наблюдал за ней.

Заметив, что она смотрит на него, он, всё так же улыбаясь, подошёл ближе и сел рядом. Катя отметила про себя: он уже довольно взрослый. И очень симпатичный. Чёрные густые волосы, чёрные ресницы — можно было подумать, что восточной наружности. Но всё говорило, что он русский.

Он улыбнулся шире, наклонился к ней и, перекрикивая музыку, прокричал:

— Привет! Меня зовут Андрей. А тебя? Ты здесь одна?

Катя посмотрела на парня, оценивая его внешний вид. По всему видно — хорош собой. Высокий, красивый, спортивный. Как раз в её вкусе.

— Привет. Я Катя. Я здесь с друзьями.

Сказав про друзей, она повернула голову в сторону ребят и не заметила, как Андрей быстро осмотрелся и бросил в её сок таблетку. Таблетка зашипела и быстро растворилась. Катя повернулась, взяла стакан, а Андрей с улыбкой наблюдал, как она делает глоток.

Неожиданно ритмичная музыка сменилась медленным ритмом, и парочки потянулись на середину зала.

Андрей придвинулся ближе к девушке и протянул руку:

— Хочешь потанцевать?

Катя почувствовала, как у неё слегка закружилась голова. Но мысль о том, что она будет танцевать с этим красавчиком, оказалась сильнее. Вложив свою руку в его, она позволила увлечь себя на середину зала.

Андрей привлёк её к себе, втянул запах волос и прошептал на ухо:

— Ты очень красивая.

Катя улыбнулась и посмотрела на него. Внезапно у неё всё поплыло перед глазами, звук стал приглушённым. Её затошнило. Катя повернула голову туда, где сидели друзья. Они нигде

не было. Казалось, зал вообще пустой. Ноги стали ватными и подкосились. Она почувствовала, как Андрей подхватил её.

— Кать, тебе плохо? Давай выйдем на воздух, тут душно.

Сил хватило только на то, чтобы кивнуть. Она не могла произнести ни слова. Во рту стало сухо, язык будто распух.

Они уже подходили к выходу, когда Катя окончательно потеряла связь с реальностью и отключилась.

Андрей подхватил девушку на руки. Нужно было действовать быстро, пока кто-нибудь не вышел и не поднял шум. Из-за угла показался чёрный фургон. Он остановился напротив парня. Дверца открылась, и Андрей заскочил внутрь вместе с девушкой.

Он бережно уложил её на сиденье и посмотрел на водителя:

— Поехали быстрее. Не хватало на камерах засветиться.

Водитель нажал на газ, но машина встрепенулась и заглохла. Андрей возмущённо воскликнул:

— Лысый, ты чё охренел? Чё за дела? Ты говорил — всё будет отлично, тачка в порядке!

Лысый парень резко повернулся и посмотрел на Андрея:

— Всё в порядке. Бывает. Сейчас поедем.

Андрей начал терять терпение:

— Дави на газ! Валим отсюда!

Неожиданно раздался третий голос. Рядом с водителем сидел ещё один человек.

— Заткнитесь оба! — Он посмотрел на водителя: — Собери яйца в кулак и заводи свою таратайку.

Затем повернулся к Андрею. Тот инстинктивно отклонился назад. Мужчина внушал ему страх. Андрей много слышал о нём: беспринципный, жестокий, безжалостный. Ему ничего не стоило убить человека голыми руками. Все его приближённые слушались беспрекословно. Андрей при одном взгляде на него готов был делать всё, что тот скажет.

Мужчина посмотрел на девушку, лежавшую на сиденье, и, улыбнувшись, перевёл взгляд на парня:

— Молодец, малой. Отличный экземпляр приволок. Если она девственница — получишь вдвое больше.

Он вновь перевёл взгляд на девушку и одобрительно покачал головой:

— Красавица! Я уже знаю, кто заплатит за неё хорошие бабки.

Через час фургон остановился перед небольшим дачным домом за городом. Из дома вышли двое: девушка с длинными густыми рыжими волосами и мужчина в спортивном костюме с ёжиком на голове.

Открыв фургон, мужчина взял на руки бессознательную девушку и повернулся к женщине. Та с восхищением посмотрела на Катю.

— Неужели девственница? Вот это удача! Как золотую рыбку поймать!

— Почему ты так в этом уверена?

Женщина посмотрела на мужчину, вышедшего из фургона, и подмигнула ему:

— Глеб Сергеевич, у меня большой опыт в этом вопросе. Я с одного взгляда могу понять, девственница или нет. Я, конечно, проверю её, как положено, но могу сказать точно — невинна.

Глеб одобрительно кивнул:

— Хорошо, Лилия Михайловна. Вы профессионал, вам виднее.

Провожая её взглядом и наблюдая, как она виляет бёдрами, он подумал, что сегодня обязательно её хорошенько отымеет. В постели она была тигрицей. Страстная, пылкая. Вспоминая их прошлую ночь, он почувствовал напряжение в паху и боль на коже спины. Она впивалась ногтями ему в спину при каждом оргазме. А он у неё был ни один раз за ночь, поэтому спина

у Глеба была исполосована так, словно его пороли плетью. Он улыбнулся своим мыслям, но, вспомнив, что не один, быстро взял себя в руки.

Он залез во внутренний карман куртки, достал толстую пачку пятитысячных купюр и протянул Андрею.

Андрей с удивлением посмотрел на деньги:

— Это же больше, чем вы обещали?

Глеб улыбнулся:

— Ну, я же сказал: за девственницу получишь в два раза больше.

— А если она окажется не девственницей?

— Ничего страшного. Она лучше всех, кого ты когда-либо приводил. Продолжай в том же духе — и будет тебе счастье.

При этих словах Глеб подмигнул Андрею и похлопал его по плечу. Затем развернулся и ушёл в дом.

Андрей не мог поверить в такую удачу.

— Димон, сегодня мы гуляем по полной. Но сначала заедем в мастерскую, посмотрим, что с твоим фургоном. Если ещё раз такое случится, мы оба получим. Глеб шутить не любит — скормит псам и паспорта не спросит.

Дима не стал спорить. Он и сам слышал о характере Глеба Сергеевича, и то, что случилось сегодня, не должно повториться.

Глава 4.

Когда Катя пришла в себя, первым ощущением было головокружение. Она открыла глаза — но мир оставался мутным, расплывчатым, словно она смотрела сквозь запотевшее стекло. Холод пробирал до костей, сырость липла к коже, а воздух стоял спёртый — тяжёлый, душный, с привкусом плесени и немытого тела. Она лежала не двигаясь, давая глазам привыкнуть к сумеркам. Тусклая лампа под потолком едва теплилась, разгоняя тьму лишь до серого, неясного полумрака. И тогда Катя начала разглядывать тех, кто был рядом. Четыре девушки. Одна лежала скрючившись на койке в позе эмбриона — непонятно, спала или была без сознания. Другая сидела и тихо плакала, уткнувшись лицом в колени. Третья спала, свернувшись калачиком на голых досках. А четвёртая смотрела на Катю. Она была блондинкой со светло-русыми волосами. Худенькая, с пышной грудью. В уголке губы — небольшая ранка, похожая на след от удара. Цвета глаз разглядеть было невозможно — слишком тускло. Катя с трудом разлепила пересохшие губы. Голос вышел уставшим, почти беззвучным: — Где я? Блондинка посмотрела на неё внимательно, без страха, скорее с холодным любопытством. — Да я и сама не знаю. — Она обвела взглядом комнату. — Я приехала на вызов — и меня привезли сюда. Завели молча и оставили. Даже не знаю, сколько времени прошло. Катя нахмурилась: — Ты что — врач? — С чего ты взяла? — Ты сказала: приехала на вызов. Вот я и подумала. Блондинка хрипло рассмеялась: — Ага, врач... Я ночная бабочка. — Не поняла. Блондинка посмотрела на неё так, словно у Кати вырос рог: — Ты что, с луны свалилась? Ночная бабочка, девочка по вызову. Проститутка, в общем. Осмыслив услышанное, Катя молча кивнула. Она окинула взглядом других девушек: — А они тоже... ну... бабочки? Она не решилась произнести «проститутки». Ей всегда казалось, что это оскорбительное слово. — Это Ира. — Указала она на спящую брюнетку в короткой кожаной юбке. — Нас привезли вместе. Она тоже по вызову, как я. Кстати, меня Даша зовут. А тебя? — Катя. А эти девочки? — спросила она, глядя на оставшихся. Даша указала на скрюченную девушку у стены: — Это Карина. Её привезли вчера утром. — А что с ней? Даша криво усмехнулась: — Слишком сильно домой хотела. Катя не поняла, о чём та говорит, но переспрашивать почему-то не решилась. Наконец она посмотрела на девушку, которая плакала в углу. Катя поднялась, подошла к ней и села рядом. Перед ней была совсем молоденькая девочка, почти ребёнок, с чёрными волосами до плеч. Она раскачивалась взад-вперёд и плакала, уткнувшись лицом в колени. Катя осторожно дотронулась до её плеча: — Не плачь. Тебя как зовут? Девушка отшатнулась от прикосновения, будто от удара, и заплакала громче. К ним подошла Даша: — Не трогай её. Она всё равно ничего не скажет. Только недавно тише стала. Катя поднялась и посмотрела на Дашу. Когда она встала рядом, оказалось, что Катя выше почти на голову. Даша окинула её с головы до ног с неприкрытым восхищением: — Ого! Да ты модель! Если не будешь дурой, тебе повезёт. Катя непонимающе уставилась на неё: — Не поняла. Ты о чём? Где мы? Что это за место? — Ты и правда с луны свалилась. — Даша хмыкнула. — Чего не поняла ещё? Мы товар. Нас продадут. И я очень надеюсь, что мне повезёт и попадётся какой-нибудь богатый папик, а не псих. Катя не верила своим ушам. Она смотрела на Дашу с непониманием, и внутри у неё всё переворачивалось. Сердце забило, учащённо. Страх обуревал её, подкатывая к горлу холодной волной. Она подбежала к двери и уже хотела закричать, начать стучать, но Даша остановила её: — Не надо. Катя резко повернулась: — Почему? Даша молча указала на скрюченную девушку. — А ты вон у неё спроси. Катя осторожно подошла к Карине, лежавшей на полу в позе эмбриона. В тусклом свете лампы она не сразу заметила. А когда заметила — по спине пробежал холод, словно кто-то провёл ледяным пальцем по позвоночнику. У Карины были синяки по всему телу. На внутренней стороне бёдер, переходящие на внешние. На плечах — следы пальцев: кто-то сжимал её с чудовищной силой. На шее — тёмные, багровые отпечатки. На лице — кровоподтёки, припухлости. Де-

вушка лежала, держась за живот, словно ей было больно даже во сне. Лицо казалось расслабленным, но в этом расслаблении читалось не спокойствие, а полное изнеможение. Катя не знала, как это описать, но чувствовала: даже во сне Карина продолжает чувствовать боль. Она с ужасом посмотрела на Дашу:— Кто это её так? За что? Даша усмехнулась, но в усмешке не было злорадства — скорее горькая усталость.— Она точно так же, как ты. Кричала, била в дверь, требовала, чтобы её вернули домой. Ну вот... — Даша кивнула в сторону Карины. — Пришли трое амбалов, схватили её и увели куда-то. А через полчаса привели вот такую. Бросили тут на кровать, она как скрючилась, так и лежит. Так что не советую тебе поднимать шум. А то рядом ляжешь.— Не понимаю, как ты можешь так спокойно об этом говорить, — Катя с осуждением посмотрела на Дашу. Та никак не отреагировала. Повернулась, подошла к своей кушетке и села, закинув ногу на ногу.— А что, у меня есть какой-то другой выбор? Я не хочу вот так же валяться, как она. Выбраться отсюда нет возможности. Я решила смириться и ждать своей участи. По крайней мере, если не буду орать, как истеричка, может, и попадётся богатый папик, а не садист.

Глава 5.

Неожиданно заскрежетала замочная скважина. Дверь открылась, и в комнату вошла эффектная рыжеволосая женщина. Она обвела помещение внимательным взглядом и обратилась к девушкам — вернее, не ко всем, а к Кате и Даше:— Девочки, я должна вас осмотреть. Кто первая? Вперёд вышла Даша:— Я приехала раньше. Давайте я. Женщина кивнула и направилась к выходу. Даша молча подмигнула Кате и пошла следом. Дверь снова закрылась. Замок щёлкнул. Катя осталась в тишине, которую время от времени нарушали всхлипывания плачущей девочки. Она повернулась, села на свою кушетку и задумалась о том, в какое чудовищное положение попала. За дверью вдруг послышались шаги и мужские голоса. Девочка вздрогнула и заплакала сильнее. Катя, испугавшись, что кто-то услышит шум и придёт за ней, подбежала к девочке, села рядом и обняла её. Та не оттолкнула, наоборот — прижалась крепче. Так они и сидели, обнявшись, пока голоса не стихли. Спустя несколько минут Катя решила:— Как тебя зовут? — спросила она. Девочка подняла голову, посмотрела Кате в глаза и ответила едва слышно:— Надя. Катя поразилась тому, насколько молодо она выглядит.— А сколько тебе лет? Надя так же тихо ответила:— Пятнадцать. У Кати по спине пробежал холод.— Господи, да ты ещё совсем ребёнок. Как ты здесь очутилась? У Нади снова потекли слёзы. Она посмотрела на Катю.— Я задержалась у подружки и шла домой через тёмную улицу. Уже почти подходила к дому, когда подъехала какая-то машина. Меня схватили и затащили внутрь. Потом привезли сюда. — Она повернулась к девушке, лежавшей на полу. — Я увидела, как её избили. Меня вели по коридору, и мы проходили мимо комнаты с открытой дверью. И я увидела. Мне стало так страшно. Надя снова заплакала, и Катя обняла её, прижимая к себе. Щёлкнул замок. Дверь отворилась. Вошла Даша, а следом — рыжеволосая женщина. Та посмотрела на Катю и Надю:— Так. Теперь кто-то из вас двоих. Надя отрицательно замотала головой:— Я одна не пойду. Только с ней. И она вцепилась в Катину руку. Женщина не стала спорить. Одобрительно улыбнулась и кивнула:— Хорошо. Но без глупостей. Если что, пеняйте на себя. Катя встала сама и помогла подняться Наде. Они молча пошли за женщиной. Пока они шли до комнаты осмотра, Катя заметила, что за ними следом движутся мужчины — двое, крепкие, молчаливые. Надсмотрщики. Комната, куда их привели, напоминала гинекологический кабинет: светлая, с большими окнами, но окна зашторены жалюзи. Посреди комнаты — кресло, в углу — стол для записей. Когда они вошли, мужчины остались за дверью. Катя ощутила неловкость. Ей не хотелось раздеваться — она знала, что такое гинекологическое кресло, — но понимала: выбора нет. Женщина повернулась к девушкам и указала на ширму:— Там можете снять нижнюю часть одежды и сесть в кресло. Катя медленно зашла за ширму. Мельком глянула на Надю, которая поспешно отвернулась. Она сняла джинсы и трусики. Подошла к креслу и села, опустив ноги вниз. Лилия Михайловна (Катя узнала её имя по бэджику на халате, который женщина надела войдя в кабинет) удивлённо посмотрела на неё:— Ты что, красотка? Первый раз в кресле, что ли? Не знаешь, как правильно? Катя исподлобья взглянула на неё:— Знаю.— Ну так чего сидишь? Не трать моё время. Садись как положено: облокотись на спинку, колени на подставки, попу вперёд. Но прежде чем я начну, ответь на один вопрос. Ты уже занимаешься сексом? У Кати в груди затеплилась надежда. Мысли зашевелились: а что, если им не нужна такая? Что если из-за того, что она неопытная, её отправят домой? Она энергично закивала:— Нет. Я ещё девственница. Никогда не занималась. Лилия Михайловна спокойно посмотрела на Катю, затем перевела взгляд на Надю.— А ты? — спросила она. Надя быстро глянула на Катю и ответила так же тихо:— Нет. Ещё ни разу. Лилия Михайловна улыбнулась и, закончив осмотр, сказала:— Это очень замечательно. У Кати сердце упало в пятки. Женщина отошла к столу и села заполнять карты. Катя слезла с кресла, оделась за ширмой и, подойдя к столу, сделала последнюю отчаянную попытку:— Отпустите нас домой. Ну что мы вам сделали? Зачем вы

нас держите? Лилия Михайловна никак не отреагировала. Молча сидела и заполняла бумаги. Затем отложила ручку и посмотрела на обеих девочек.— Присаживайтесь. Она кивнула на стулья перед столом. Катя села, Надя робко подошла и опустилась рядом. Лилия Михайловна мило улыбнулась — от этой улыбки Кате стало тошно:— Девочки, ничего личного. Это бизнес. Такие, как вы, ценятся очень дорого. За вас можно получить большие деньги. Она предвосхитила Катины слова — та уже открыла рот — и приподняла руку, останавливая:— Ваши родители? Даже если они будут всю жизнь работать и какими бы богатыми ни были, они не смогут заплатить за вас выкуп. Потому что девственницы ценятся очень-очень дорого. Я могу предложить вам вариант. Если хотите жить долго и счастливо именно жить, — она сделала ударение на этом слове, — то пообещайте мне не устраивать истерик, не кричать и не пытаться покончить с собой. А за это я поселю вас вместе в отдельную комнату. Что скажете? У Кати в голове роились мысли. Отчаяние, страх, чувство неизбежности переполняли её. Она понимала: выхода нет. Умирать она не хотела. Но и то, что ждало впереди, пугало не меньше. Больше всего она боялась за Надю. Та ещё совсем ребёнок. Ей пятнадцать. Хотя Катя была всего на два года старше, она почему-то чувствовала себя обязанной защитить эту девочку. Сделав глубокий вдох, Катя посмотрела прямо в лицо Лилии Михайловне:— Хорошо. Мы обещаем, что ничего не будем пытаться сделать. Но мы хотим быть вместе. Всегда. Лилия Михайловна приподняла бровь:— Ты хочешь сказать, что если найдётся покупатель, он должен взять вас обеих? Катя встретила её взгляд и твёрдо сказала:— Да. Лилия Михайловна мило улыбнулась и взяла телефон.

Глава 6.

Она набрала номер. После двух длинных гудков на том конце сняли трубку. Попросив вызвать к ней Глеба, она положила телефон, подошла к двери, открыла и сказала мужчинам, которые провожали девушек:— Отведите их обратно. Услышав это, Катя вскочила, посмотрела на неё и с возмущением сказала:— Вы же обещали отдельную комнату! Лилия Михайловна повернулась и мило улыбнулась.— Всеми своё время, детка. Пока идите в общую. Чуть позже за вами придут. Катя и Надя встали и вышли в коридор. Их повели обратно. Закрыв за ними дверь, Лилия вернулась за стол. Пока она ждала Глеба и заполняла карты девочек, на душе у неё было радостно. В голове крутились мысли: обе невинны, красавицы. Правда, их придётся немножко подрессировать — видно, что не хотят мириться с положением. Но Лилия брала это на себя. Она знала: они не первые. И она сможет их сломить. Дверь открылась, и в кабинет вошёл Глеб. Подойдя к Лилии, он положил свои большие руки ей на плечи, наклонился и поцеловал в шею. Затем продвинул поцелуй до скулы, добрался до губ и запечатлел на них жаркий, страстный поцелуй. Оторвавшись от неё, он увидел затуманенные желанием глаза Лилии и довольно улыбнулся. Затем обошёл её и сел напротив. Лилия взяла зеркальце, поправила помаду, повернулась к нему и улыбнулась. Он некоторое время смотрел на неё, потом начал:— Ну что ты скажешь по поводу наших двух красавиц? Лилия мило улыбнулась:— Я была права. Они обе девственницы. И красавицы. Особенно Екатерина, она будет иметь большой успех. — она выдержала небольшую паузу и продолжила. — Мне удалось с ними договориться. Глеб приподнял бровь:— И о чём же ты с ними договорилась?— Я пообещала им отдельную комнату в обмен на послушание и спокойствие. Они согласились. Но, ты знаешь эта Катя — бойкая девица. Глеб удивлённо посмотрел на неё:— В каком смысле?— Она потребовала, чтобы их купили вместе. Но это даже неплохо. Мы можем сказать, что они..., например, сёстры, и запросить тройную цену. Представляешь? Две девственницы — это будет феноменальная продажа. Глеб поднялся со стула и снова подошёл к Лилии сзади. Положил руки ей на плечи, наклонился и прошептал прямо в ухо:— Всё-таки ты у меня умнейшая женщина. Затем развернулся, пошёл к двери и уже на выходе обернулся:— У меня уже есть покупатель на них. Очень состоятельный человек. И он возьмёт обеих. Как только провернём это дело, мы с тобой уедем в Арабские Эмираты. Нам пора отдохнуть, детка. Услышанное очень понравилось Лиле. Она соблазнительно прикусила нижнюю губу и, подмигнув, сказала, что будет ждать его сегодня ночью.

***Катя с Надей вернулись в комнату. Когда их завели, к ним подошла Даша и принялась забрасывать вопросами: ну что? Как всё прошло? И всё в таком духе. Надя не стала с ней разговаривать — сразу отошла и села в угол. Катя посмотрела на неё и ответила коротко:— Всё прошло хорошо. И тоже села рядом с Надей. Та сразу прижалась к её плечу, и так они и сидели. Даша, усмехнувшись, посмотрела на них:— Я смотрю, вы прям подружки — не разлей вода. Катя уже собиралась что-то ответить, но тут щёлкнул замок. Открылась тяжёлая железная дверь, и в комнату вошли Глеб с двумя парнями. Глеб окинул взглядом помещение и остановился на Кате и Наде:— Вы обе. Вставайте. Вас переселяют в отдельную комнату. При виде незнакомых мужчин Надя вцепилась в Катю. Катя взяла её за руку, они встали и молча направились к двери. Неожиданно подала голос Даша:— Это за какие же заслуги у них теперь будет отдельная комната? Катя даже не обернулась. Она молча вышла. Глеб повернулся и окинул Дашу злобным взглядом:— Ты бы помолчала. Не думай, что чем глубже ты залезешь кому-то в задницу, тем слаще тебе здесь будет. Увидев его холодный взгляд, Даша не решилась ничего ответить. Молча развернулась и села на своё место. Глеб окинул её взглядом, усмехнулся, кивнул, вышел из комнаты, и дверь снова закрылась. Девушки шли по коридору, глядя в спины парней, которые вели их в неизвестность. Сзади шагал Глеб. Катя затылком чувствовала его

взгляд на своей спине — по коже бежали мурашки. Дойдя до комнаты осмотра, они неожиданно свернули к лестнице и поднялись на этаж выше. На втором этаже тянулся ещё один коридор. Здесь все выглядело более уютным — создавалось впечатление, что это другой мир. Пройдя чуть дальше, двое мужчин остановились у входа в комнату. Катя и Надя тоже замерли. Глеб подошёл, достал ключ и открыл дверь. Жестом показал им входить. Зайдя в комнату, Катя увидела неестественно светлое, стерильное помещение. Напротив двери — большое окно, зашторенное дешёвой белой тюлью, за которой угадывалась глухая стена соседнего здания. Солнце сюда не заглядывало никогда. В комнате стояли две односпальные кровати с новым, но безликим постельным бельём, два пустых комода. Рядом была ещё одна дверь. Катя открыла её и обнаружила крошечную ванную комнату с душевой кабиной и туалетом. На полочке — одноразовые мыльные принадлежности, как в гостинице, два халата — махровые, но застиранные — и два полотенца. Всё чистое. Всё чужое. Комната напоминала номер в придорожном мотеле. Здесь было чисто, но безлико. Создавалось ощущение, что сотни девушек до неё жили здесь, оставляя после себя лишь запах чужих духов и гнетущую пустоту. И всё же здесь дышалось намного легче, чем в душном подвале. Это была иллюзия свободы. Тюрьма с удобствами. На одном из комодов лежала единственная личная вещь — плюшевый заяц с длинными ушами. Видимо, его оставила предыдущая жилища. Или он был частью продуманного антуража — попытка создать видимость уюта, чтобы сломать их окончательно. Неожиданно подал голос Глеб: — Ну что, осваиваетесь, красотки? Помните своё обещание Лилии Михайловне. Если не будете делать глупостей, то проблем у вас не будет. Если появятся вопросы или пожелания — обращайтесь к Димону. — Он кивнул в сторону высокого крупного мужчины. — Он всегда будет рядом с вашей комнатой. С этими словами мужчины вышли. Но Катя знала — они всегда будут рядом. Надя крутила головой, разглядывая комнату. Катя высвободила руку и села на кровать. Надя опустила голову напротив, на свою. — Катя, ты такая спокойная. Ты что, совсем не боишься? Катя посмотрела на неё в глаза: — Я очень боюсь. Но сейчас мы только и можем, что бояться. У нас нет возможности отсюда выбраться. Ты видела, какая здесь охрана? Нас убьют, если мы попытаемся сбежать. Или ещё хуже. Надя начала плакать: — Ну что же нам делать? Я не хочу, чтобы меня покупали. Я ещё никогда ни с кем не спала. Я боюсь. Катя посмотрела на неё внимательно. — Поверь, мне тоже страшно. Но сейчас мы можем только принять наше положение и смириться с ним. Я не хочу тебя обнадеживать и говорить, что всё будет хорошо. Я не знаю, как будет. Но мы можем не лезть на рожон и делать всё, чтобы к нам относились по-человечески. Катя повернула голову к окну. Глядя на кирпичную стену соседнего здания, она думала о том, что их обязательно найдут. Отец сделает всё, чтобы их вытащить. Она знала: её папа может всё. Она не хотела думать о том, что их следы могут затеряться. Она запрещала себе об этом думать. Папа обязательно их найдёт. Неожиданно в её мыслях всплыло лицо мамы. Как там она сейчас? Наверное, с ума сходит. «Бедная моя мамочка. Как я тебя люблю, как я хочу к тебе», — думала Катя, и по её щекам текли скупые слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.